

"В космос?" - спросила Эшли. Ну это больше походило на то, что она это необдуманно это выпалила. Ее учили не задавать мне вопросов, поэтому я увидел, как она дернулась, когда поняла, что она сделала.

Я только улыбнулся ей и оглядел зал.

Все директора недоверчиво смотрели на меня. Я склонен думать, что они на самом деле предпочли бы Хоумлендера-психопата, который совсем не интересовался делами компании, а не Хумлендера с сумасшедшими идеями типа освоения космоса.

"Да, космос" - спокойно подтвердил я.

"У Воут есть все возможности для того чтобы превратить человечество в вид живущий на множестве планет. Это следующий шаг в эволюции нашего общества и мы будем в первых рядах" - продолжил я, откидываясь на спинку кресла.

"Но несмотря на то, что это будет нашей важнейшей целью, перед тем как мы ее достигнем нам придется сделать много промежуточных шагов" - сказал я развивать свою мысль.

"Сначала мы начнем с чего-то небольшого и разумного, такого как телекоммуникации. Мы запустим спутники в космос и обеспечим интернетом и телефонной связью по разумной цене миллионы малообеспеченных людей по всему миру".

"Но у нас нет никакого аэрокосмического опыта или опыта в телекоммуникациях, по крайней мере, в таком масштабе" - сказал Билл Марш. "И запускать что-то на орбиту дорого, очень дорого"

"Ты, конечно, прав" - подтвердил я его слова.

"У нас нет такого опыта, поэтому нам придется либо сотрудничать с тем у кого он есть, либо приобретать компании с необходимым нам опытом. Однако у нас есть преимущество, которого нет ни у одной другой компании в мире". Я сделал паузу и оглядел сидящих за столом, чтобы посмотреть, понимают ли они о чем я говорю. И... они определенно не понимали.

"И это преимущество я" - заявил я.

Они посмотрели на меня, ожидая продолжения, и я не стал их разочаровывать.

"Пока наши ученые будут усердно работать над ракетами многократного использования, более дешевым топливом и более совершенными двигателями, я могу сам выводить спутники на орбиту".

"Я регулярно летаю туда, чтобы побыть в тишине. Вы даже не представляете, как порой становится шумно, когда есть суперслух".

Я знал из воспоминаний оригинального Хоумлендера, что периодически он вылетал в космос, чтобы полюбоваться землей. Ему нравилось, какой маленькой она выглядела. Это заставляло его чувствовать себя большим, как будто он мог раздавить ее, если бы захотел.

"По моим оценкам, я должен быть способен поднять от 1 до 10 тонн в зависимости от прочности конструкции, с которой я полечу. Но точные расчеты можно оставить нашим умникам.

"Это должно составлять от трети до половины стоимости спутников".

Это, казалось, открыло им глаза, и, клянусь, я увидел, как в их мозгах завертелись шестеренки.

"Я не наивный". - сказал я. "Я знаю, что для продвижения человечества в космос и обеспечения многопланетности нашего вида потребуется смехотворно большая сумма денег. И я не против получения прибыли, если это то, что вас беспокоит. Просто большая ее часть будет реинвестирована во что-то большее. Подумайте о ресурсах, которые можно добыть на астероидах или Луне. Подумайте о новых технологиях, которые принесут исследования". Я сделал паузу, чтобы дать волю их воображению.

"Телекоммуникационное предприятие станет нашим доказательством этой новой для компании концепции. И я уверен, что, по крайней мере, правительство США захочет поучаствовать в акции. "Им нравится запускать вещи в космос. Особенно если они смогут помешать участию в этом Китая, заключив с нами эксклюзивный контракт".

"А дальше мы будем расширяться, расширяться и расширяться".

Я посмотрел на них и увидел, что они улыбаются. Я знал, что они у меня в руках. Внезапно в моей голове появилось довольно точное сравнение. Акулы почуяли кровь в воде и захотели получить свою долю.

Встреча длилась еще два часа, пока мы обсуждали мой пока еще довольно сырой план прославления рода человеческого и то, как мы подойдем к объявлению отмене обнародования наших финансовых результатов.

Когда они уходили, я попросил Эшли остаться.

"Да, Джон?" - просила она с опаской. Она не была уверена, что я не просто устраивал шоу для совета директоров. Она проверяла почву.

"Да, Эшли, я довольно серьезно сказал тебе называть меня Джоном, и я серьезно отношусь ко всему, что сказал сегодня. Ты и я" - сказал я, приблизившись к ней настолько, чтобы она почувствовала мое дыхание на своем лбу.

Сердце ее колотилось громко и ясно. Она была напугана, но, надо отдать ей должное, дрожала она не сильно.

"Мы собираемся привести Воут в новую эпоху". Я взял прядь ее волос, ощупал ее кончиками пальцев. На мне не было красных перчаток, мне показалось, что они слишком громоздки для обычного использования. Я убрал прядь волос ей за ухо.

"И я столь же серьезно говорю, что тебе нужно лучше заботиться о себе и своих волосах" - продолжил я и отошел от нее не собираясь пугать ее еще сильнее.

"А теперь можешь ли ты оказать мне услугу: найди Глубину и приведи его сюда. Возможно, он неправильно истолковал мои слова, и поэтому я чувствую, что он собирается сделать что-то очень глупое, так что мне нужно ему кое-что разъяснить".

"Да... да, да"; голос ее дрогнул, и она выбежала за дверь.

В тот момент, когда дверь закрылась, я услышал ее вздох облегчения.

Я должен был признать, что часть меня наслаждалась тем, как она "извивалась" под моим взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/101526/3508496>